

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТГУ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ФИЛОЛОГИИ XXI ВЕКА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Материалы Всероссийской молодежной конференции
23–25 августа 2012 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

СОЧЕТАНИЕ ОБЫДЕННОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ТЕКСТАХ ЛИРИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-МИНИАТЮР*¹

А.А. Плотникова, ТГУ, аспирант
Научный руководитель – О.И. Гордеева

Интернет как новая, электронная среда коммуникации, предполагающая существование разных видов речи, явилась причиной появления нового рода словесных произведений. По мнению исследователей жанрового пространства современной русской речи, интернет-коммуникация оказывает влияние на жанры, существовавшие изначально на других фактурах (устной, письменной, печатной), но перенесенные впоследствии на электронную среду, поскольку «субстратная составляющая, находящаяся в сфере формы, участвует в жанровой организации. <...> Электронный носитель накладывает свои ограничения и специфицирует содержательные и прочие аспекты»¹. В современной лингвистике уже представлены исследования отдельных жанров, функционирующих в интернет-коммуникации, таких как личная переписка и конференции (Е.Н. Вавилова, 2001); персональные объявления (В.М. Громова, 2007); рекламные жанры (И.Ю. Егорова, 2008); научные жанры (Н.Л. Моргун, 2002); словарь (С.А. Стройков, 2008), социальная сеть (Т.В. Алтухова, 2012), а также жанровая система интернет-дискурса (Варламова, 2006; Галичкина, 2001) и др., но работу в данном направлении нельзя признать окончательно завершенной, особенно относительно жанров эстетической речевой сферы.

Лирическая миниатюра, которая традиционно считается литературным жанром, находясь в интернет-пространстве, реализуется в речевой деятельности не профессиональных писателей, а рядовых пользователей Сети, что влечет за собой особый тип когнитивного развертывания текста.

Лирическая интернет-миниатюра рассматривается в настоящей статье в рамках когнитивно-дискурсивного подхода. Данный метод исследований признается наиболее перспективным на ближайшее десятилетие (Е.С. Кубрякова), появляется большое число когнитивно ориентированных описаний языковых фактов (Л.Г. Бабенко, А.Е. Кибрик, А.А. Кибрик, В.И. Подлесская, И.М. Кобозева, Л.М. Захаров, Е.В. Падучева), а также лингвистических работ, посвященных концептуальному анализу художественного текста (Е.А. Огнева, С.Л. Мишланова, Т.М. Пермязова, И.А. Минакова). Так, например, О.В. Евтушенко рассматривает в диссертационном исследовании² различия между обыденным и художественным сознанием на примере концепта «любовь». Она формулирует следующие положения, являющиеся опорными для настоящего исследования:

– Художественное, научное, философское и обыденное мышление оперируют вариантами общего для них концепта, которые различаются нецентральными фрагментами структуры. Причиной возникновения вариантов концепта служат особенности форм познания и дискурсивные традиции.

– Образы обыденного и художественного сознания различаются степенью обобщения, спонтанностью / отрефлексированностью, целостностью / динамическим развертыванием, степенью вовлеченности языка в их формирование³.

Наблюдения над текстами изучаемого жанра позволило выдвинуть предположение, что одной из особенностей и отличительных черт лирических интернет-миниатюр по сравнению с классическим жанровым прототипом миниатюры, является сочетание художественного и обыденного типа мышления, проявляющееся в разных типах дискурса на концептуальном уровне представления знания. С целью подтвердить и уточ-

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (грант №12-06-90712-моб_ст).

нить данное предположение проследим взаимодействие указанных типов мышления на материале 1000 интернет-миниатюр:

а) в пределах фразы, синтагмы, стереотипных высказываний;

б) на уровне грамматического оформления фрагмента концепта «любовь» в лирических интернет-миниатюрах;

в) на уровне лексического представление концепта «любовь» в лирических интернет-миниатюрах.

Стык разнотилевого лексики в пределах одной фразы, в соседних предложениях является первым симптомом такого соединения двух дискурсов. Например:

Что-то я засиделась, погрузившись в думы. О чем я задумалась? Вспоминала о будущем.

«Засиделась, погрузившись в думы» – синтагма из художественного дискурса, имеющая образный беллетристический речевой оборот «погрузиться в думы», показательное использование деепричастного оборота. Следующая часть фразы «О чем я задумалась? Вспоминала о...» стилистически нейтральна и вполне характерна для обыденного дискурса, хотя по своей семантике практически синонимична первой части фразы. Использование оксюморона «вспоминала о будущем» вновь возвращает к художественному дискурсу. Рассмотрим предложение: *Я поверила в свои силы и не хочу быть прежней. Во мне проснулись дремавшие ранее черты и таланты.* «Поверила в свои силы» и «(не) хочу быть прежней» – устойчивые словосочетания обыденного дискурса – почти стереотипы, в семантике которых заключается прагматическая установка повседневности и обыденная автопсихологическая рефлексия. «Проснулись дремавшие ранее...» – синтагма беллетристического художественного дискурса.

Чертой типа мышления обыденного дискурса и в текстах интернет-миниатюр, возникающей в результате особенностей автора данной жанровой разновидности — массового и непрофессионального, является использование множества стереотипизированных высказываний:

И ещё хочу сказать, что любовь не умирает.

Эти дни были сказкой, я не хочу тебя отпускать и терять, но у тебя уже другая семья. Знай, я всегда рада за тебя и рядом, просто не забывай меня, хоть иногда вспоминая мой образ.

Я не хочу держать тебя при себе. Ты свободен как птица и волен как ветер, но я не могу... не могу вот так просто расстаться с тобой. Снова. Я знаю, ты вернёшься, но отпускать тебя всегда трудно.

... Опять я веду себя глупо лишь бы не расстаться с тобой. Я прекрасно понимаю твоё желание уйти. Дороги манят, и ты не можешь устоять перед их зовом... Но я так люблю тебя! И не хочу отпускать...

При этом ряд стереотипных, устойчивых, трафаретных фраз, словосочетаний, речевых оборотов и предложений связаны, по всей видимости, с представлениями современных интернет-пользователей, являющихся творческими языковыми личностями, о беллетристической (повествовательной) норме русского языка⁴. Например, частотны типичные речевые обороты различной структуры и семантики: *зима на пороге; блеск в глазах; холод равнодушия; книга души; завеса тишины; право на счастье, кинуть со скуки; быть частью ее жизни; попрощаться с жизнью; сорить деньгами; ёжиться от холода; пришел не в духе, в одно мгновение ока; в духе времени; внутри себя; в глубине бездонных глаз; в глубине души.* Они вводятся в текст с целью эстетизации обыденной действительности, автор стремится «сказать красиво», но такие высказывания не являются авторскими стилистическими находками и тиражируются из текста в текст.

«Стереотипизации в художественных текстах подлежат целые предложения» и их части⁵: *в тот тихий снежный день; прошептал тёплый морской ветер; пригорюнились озявшие берёзы; по щекам текут слёзы; она продолжала неподвижно сидеть в кресле и думала, что ...; слова повисли в сером сумраке комнаты...*

Тот факт, что вышеприведенные общие сентенции и стереотипные конструкции (как черта обыденного типа мышления) являются речевым материалом («стилистическим полуфабрикатом» в терминологии Г.И. Климовской) для создания художественного дискурса, также свидетельствует о сочетании двух типов мышления в лирических интернет-миниатюрах.

Одним из наиболее ярких языковых проявлений различий между двумя типами мышления служит грамматическое оформление фрагмента добытого знания: «для обыденного мышления доминантной является форма высказывания и его предикативный центр – глагол, тогда как художественное мышление осуществляет обобщение на более высоком уровне, и потому опирается на отвлеченные существительные»⁶. По этому показателю многие современные художественные тексты должны быть признаны воплощением обыденного мышления. Например, «в произведении С. Минаева «The телки. Повесть о ненастоящей любви» из 248 слов с корнем -люб- существительных любовь 56, т.е. 23%, а глагола любить и его форм – 101, т.е. 41%. Для сравнения: в двух повестях А.А. Бестужева-Марлинского «Аммалат-бек» и «Фрегат “Надежда”» на 118 существительных любовь приходится 113 глаголов и глагольных форм с тем же корнем»⁷.

Несколько неожиданными и интересными представляются аналогичные подсчеты на материале лирических интернет-миниатюр: на 1000 текстов всего приходится 1265 словоупотреблений с корнем -люб-, из которых около 400 — глагольных форм, 350 — имен существительных и 230 — имен прилагательных. Таким образом, можно сделать вывод, что на собственно языковом, грамматическом уровне реализуется художественный тип мышления. Можно говорить, что наблюдается двунаправленный процесс: художественное повествование ориентируется на обыденное мышление, творческая речевая практика массового интернет-пользователя — на мышление художественное.

Другим показателем сочетания двух типов мышления на языковом уровне является лексическое представление концепта «любовь» (для лирических интернет-миниатюр наиболее репрезентативного), особенно в области лексической сочетаемости.

С одной стороны, проявленность обыденного мышления в интернет-миниатюрах на лексическом уровне концепта «любовь» выражается в частотном употреблении слова «отношения» (более 20 словоупотреблений), также межличностные отношения представлены и в описательной форме:

Пойми меня и прости, но мне кажется, что в наших отношениях чего-то не хватает.

Возвышенные отношения между двумя людьми, не содержащие в себе сексуального желания.

А он с другой и ты ничего не можешь поменять. Не станешь же ты лезть в их отношения. Нет, это не в твоём стиле.

Я помню, как менялись наши отношения – как они крепились, становились спокойнее и прочнее.

Значимость употребления именно этой лексемы связана с немаловажным и справедливым замечанием о характере концептуализации любви разными типами сознания, так как художественное мышление нацелено на внутреннюю сферу человека в отличие от обыденного мышления, направленного на сферу социальных и межличностных отношений.

С другой стороны, активное употребление лексемы «хотеть» для обозначения эротического желания характерно в обыденном дискурсе. Проведенный анализ на материале современных ЛИМ говорит об единичном употреблении глагола «хотеть», в указанном значении («Как бы я хотела разделить с тобой ложе, чтобы пряди моих волос трепетали под твоим дыханием, чтобы сильные руки даже во сне не выпускали меня из объятий...») и отсутствии сочетания «хотеть тебя <кого-либо>», при 1264 словоупотреблениях этой лексемы в других значениях, обозначающих различные волеизъявления лирического субъекта речи. Эротическое желание выражается в лексемах художественного дискурса: *страсть, желание, влечение, притяжение* и т. п., в том числе в глагольных формах. Таким образом, при выражении данного интимного и табуированного в культуре смысла преобладает отбор лексики, диктуемый художественным типом мышления.

Проведенный анализ концепта «любовь» в интернет-миниатюрах на лексическом, а в особенности на грамматическом уровне, подтверждает мысль об «эволюции варианта концепта, складывающегося в обыденном сознании. Вектор развития соответствует тому, что выявлен на начальной стадии развития художественной речи ... а именно смещению внимания с социальных и межличностных отношений на внутреннюю сферу человека»⁸. Это смещение акцента на внутреннюю сферу, вероятно, является одной из причин распространения формы лирической миниатюры в своеобразном варианте в новом коммуникативном пространстве Интернета.

Таким образом, в текстах лирических интернет-миниатюр наблюдается сочетание обыденного и художественного сознания, которое свидетельствует о новом способе когнитивного развертывания текста, является отличительным признаком лирических миниатюр в Интернете, а следовательно, указывает на специфичность данного жанра по сравнению с традиционной лирической миниатюрой.

Примечания

¹ Лебедева Н.Б., Зырянова Е.Г., Плаксина Е.Ю. Жанры естественной письменной речи: Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. – М., 2011. – С. 49–51.

² Евтушенко О.В. Эволюция концептов художественной речи как отражение ее когнитивного потенциала: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2011. – 48 с.

³ Там же. С. 11–12.

⁴ Климовская Г.И. Тонкий мир смыслов художественного (прозаического) текста. Методологический и теоретический очерк лингвопоэтики. – Томск: Изд-во НТЛ, 2009. – С. 80–90.

⁵ Там же. С. 120.

⁶ Евтушенко О.В. Указ. соч. – С. 29.

⁷ Там же. С. 29.

⁸ Там же. С. 21

ГРОТЕСК В СКАЗКЕ Э.-А. ГОФМАНА «MEISTER FLOH»

Н.В. Понамарева, ТГУ, студент
Научный руководитель – Д.А. Олицкая

По словам историка и биографа Э. Клесмана (E. Klewmann), Гофман был фигурой противоречивой, гротескной¹. Возможно, это и предопределило особенности его художественного мышления, в частности избрание им гротеска в качестве излюбленного творческого метода.

Тяга Гофмана к гротеску нашла отражение в его многочисленных рисунках-кариатурах, но главным образом – в его литературном творчестве. Гротеск в разной